

**MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**DEPARTMENT FOR
SECURITY AFFAIRS AND DISARMAMENT**

119200 Moscow,
Smolenskaya-Sennaya sq., 32/34

Tel.: (495) 244 2230
Fax: (495) 253 9082

March 23, 2009

Stephen D. Goose
Executive Director, Arms Division,
Human Rights Watch
Editor, ICBL Landmine Monitor
Co-chair, Cluster Munition Coalition
Human Rights Watch
1630 Connecticut Ave NW#500
Washington DC 20009, USA
Tel. +1(202) 612 4356
Fax +1(202) 612 4333
Email: gooses@hrw.org

Dear Sir,

In response to your January 30, 2009 request for information about Russia's position on cluster munitions I have the honour to forward you a copy of the letter by H.E. Sergey RYABKOV, Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation, as well as some other reference materials. The original of the letter will be transmitted to you through the Embassy of the Russian Federation in Washington as soon as possible.

Respectfully yours,

Director of the Department
for Security Affairs and Disarmament

A.ANTONOV

г.Москва, "10" марта 2009 года

Уважаемый г-н Гуз,

В ответ на Ваше письмо на имя Министра иностранных дел России С.В.Лаврова от 30 января 2009 года с просьбой предоставить информацию по проблематике кассетных боеприпасов (КБ) сообщаю следующее.

Приложение:
упомянутое,
на 10 лл.

По существу Вашего вопроса о возможности присоединения Российской Федерации к Конвенции о запрещении кассетных боеприпасов (ККБ) подтверждаем нашу официальную позицию, неоднократно и подробно излагавшуюся в официальных выступлениях и заявлениях представителей МИД и Минобороны России. Ее суть сводится к следующему.

Мы уважаем договоренности государств, направленные на укрепление международного гуманитарного права, на снижение людских потерь и страданий как в ходе вооруженных конфликтов, так и после их окончания.

СТИВЕНУ Д.ГУЗУ,
ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ,
ОТДЕЛ ВООРУЖЕНИЙ
"HUMAN RIGHTS WATCH",
РЕДАКТОРУ ЕЖЕГОДНОГО ДОКЛАДА
"ЛЭНДМАЙН МОНИТОР"
МЕЖДУНАРОДНОЙ КАМПАНИИ
ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ МИН,
СОПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОАЛИЦИИ
ПО КАССЕТНЫМ БОЕПРИПАСАМ

Вместе с тем, исходим из того, что КБ – не запрещенный международным гуманитарным правом законный вид оружия, который играет существенную роль в обеспечении оборонных интересов нашей страны.

Как мы неоднократно публично говорили, определения кассетных боеприпасов и запреты на них, зафиксированные в ККБ без учета мнения России, представляются необоснованными, согласиться с ними мы не можем. В этой связи вопрос о присоединении к Конвенции нами не рассматривается.

Готовы продолжать обсуждать проблематику КБ в рамках процесса по рассмотрению Конвенции о "негуманном" оружии (КНО - CCW) в Женеве, участниками которого являются основные производители и пользователи этих боеприпасов, обладающие необходимым экспертным потенциалом.

В случае достижения компромиссных договоренностей в КНО по КБ рассмотрим возможность взятия на себя соответствующих обязательств по регламентации или ограничению использования таких боеприпасов.

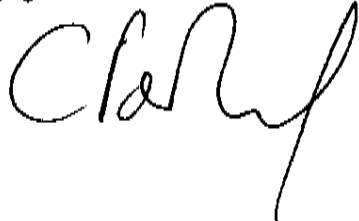
Что касается сведений о производстве, использовании и экспорте КБ, а также об их количестве и типах, хранящихся на складах Минобороны России, то информируем, что подобные данные носят закрытый характер и оглашению не подлежат.

Подробные комментарии об использовании КБ в ходе августовского 2008 г. вооруженного конфликта в Грузии были изложены Вам лично в ходе ноябрьских прошлого года мероприятий в рамках КНО в Женеве. С сожалением констатируем, что руководство HRW не пошло по пути конструктивного взаимодействия с российской стороной и отказалось передать нам доказательства, которые, по его мнению, могли бы подтвердить применение КБ российскими

вооруженными силами. Вместо объективного совместного исследования задокументированных экспертами HRW свидетельств (а свою готовность к этому мы Вам подтвердили) ваша организация продолжила голословное и публичное обвинение России в «неизбирательном» использовании кассетного оружия и в «нарушении норм международного гуманитарного права». Все эти измышления нашли свое отражение в обнародованном HRW в январе с.г. докладе «На войне как на войне? Нарушения гуманитарного права и жертвы среди гражданского населения в связи с конфликтом вокруг Южной Осетии». Анализ приведенной в нем информации позволяет сделать вывод о том, что авторы этого документа ставили своей задачей отнюдь не установление истины в отношении использования сторонами конфликта КБ, а преследовали сугубо пропагандистские, политические цели. Такой подход вызывает наше глубокое сожаление.

В заключение хотели бы отметить, что МИД России открыт к сотрудничеству по вопросам международной разоруженческой повестки дня со всеми НПО, заинтересованными в поддержании и развитии конструктивных, взаимоуважительных отношений, а также готовыми к открытому и честному диалогу. Разумеется, это в полной мере относится и к такой авторитетной организации, какой является Human Rights Watch. Рассчитываем на продолжение контактов и укрепление взаимопонимания по тематике КБ, в первую очередь, путем информационного обмена в рамках мероприятий по линии КНО в Женеве.

Заместитель Министра

С уважением,

С.Рябков

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ

119200, Москва Г-200, Смоленская Сенная пл., 32/34 тел.:(095) 244-4119, факс:244-4112
e-mail: dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru

Ответ директора ДВБР МИД России А.И.Антонова на вопрос СМИ
относительно принятия Дублинской дипломатической конференцией
Конвенции по кассетным боеприпасам

830-06-06-2008

Вопрос: 30 мая в Дублине на дипломатической конференции с участием представителей более 100 государств объявлено о заключении Конвенции, запрещающей кассетные боеприпасы. Не могли бы Вы пояснить, почему российская делегация не приняла участия в этом форуме и каково отношение России к данной проблеме?

Ответ: Прежде всего, хотелось бы отметить, что мы уважаем договоренности государств, направленные на укрепление международного гуманитарного права (МГП), на снижение ненужных людских потерь и страданий как в ходе вооруженных конфликтов, так и по их окончании. Разумеется, мы приветствуем намерение целого ряда стран отказаться от использования кассетных боеприпасов в качестве средства ведения боевых действий. Понимаем мотивацию такого решения. В ходе недавних вооруженных конфликтов в Югославии, Ираке, Афганистане и Ливане неизбирательное применение отдельных видов оружия, в первую очередь — КБ западного производства, привело к серьезным потерям и увечьям гражданского населения. Это выдвинуло данную проблему в число ключевых, стоящих перед международным сообществом. Возникли две параллельные «площадки», на которых предпринимаются попытки ее решения.

Одна из них - под эгидой ООН в рамках Конвенции о «негуманном» оружии в Женеве (КНО). Этот форум объединяет всех основных производителей, экспортеров и пользователей КБ. Мы принимаем в нем самое активное участие.

Одновременно в феврале 2007 г. группа государств во главе с Норвегией, неудовлетворенная темпами рассмотрения данного вопроса в Женеве, инициировала т.н. «процесс Осло» для введения полного запрета на КБ и уничтожение всех их запасов. 30 мая с.г. на конференции в Дублине было объявлено о принятии Конвенции по кассетным боеприпасам. Документ предусматривает запрет на те «плохие» КБ, которые, по мнению его инициаторов, представляют особые гуманитарные угрозы для гражданского населения. Вне рамок Конвенции остались т.н. «хорошие» боеприпасы, применение которых позволяет «избежать неизбирательного эффекта» и «рисков» от их применения.

Примечательно, что в заключенной конвенции «хорошие» кассетные боеприпасы

такowymi, то есть «кассетными», не называются и выводятся из сферы ее охвата. Делается это на основе стандартов и характеристик, критерии выработки которых вызывают законные вопросы. При более близком рассмотрении становится ясно, что эти стандарты и характеристики вполне отвечают интересам ряда стран-производителей КБ, их собственным доктринальным подходам к использованию этого оружия и научно-техническим наработкам в сфере его производства. Тем самым признается военная значимость этого оружия, о чем также свидетельствует и отдельная статья Конвенции, разрешающая ее участникам принимать участие в совместных операциях с государствами, которые к ней не присоединились.

Поддержать документ согласились более ста государств. Россия, США, Китай, Индия, Пакистан, то есть ключевые производители и пользователи КБ, а также ряд других государств участия в форуме не принимали.

Свое отношение к Конвенции мы сформулируем после серьезной экспертной проработки ее положений.

Говоря о наших подходах к КБ, необходимо, прежде всего, подчеркнуть следующее.

Исходим из того, что КБ представляют собой законный и эффективный вид оружия, не запрещенный нормами МГП. Они играют существенную роль в обеспечении оборонных интересов России и ряда других стран. В этой связи мы настаиваем на важности поиска правильного баланса между оборонными и гуманитарными интересами государств.

Все оружие, в том числе и кассетное, опасно. В то же время убеждены, что основные причины гуманитарных проблем, связанных с КБ, лежат, прежде всего, в плоскости их ненадлежащего применения, отходе от принципов и норм МГП, особенно, когда они применялись в местах скопления гражданского населения. Мы против деления КБ на «хорошие, умные, высокотехнологичные» и «плохие, глупые, неэффективные». Это прямое подталкивание к гонке вооружений.

Исходя из стремления внести свой вклад в решение гуманитарных проблем, связанных с ненадлежащим применением КБ, мы участвуем в переговорном процессе в рамках КНО в Женеве. Эта Конвенция на практике подтвердила способность консенсусом принимать экспертно проработанные и сбалансированные решения. Мы их полностью поддерживаем и выполняем. Так, всего несколько дней назад Президент России Д.А.Медведев подписал закон о ратификации Протокола к КНО по взрывоопасным пережиткам войны. Его реализация будет способствовать, в том числе, и снижению гуманитарных рисков в результате применения КБ. Считаем важным, чтобы все государства присоединились к этому документу и добросовестно выполняли его положения.

Заинтересованы в продолжении переговоров по КБ в рамках КНО. Там возможен выход на новые договоренности при адекватном учете интересов всех заинтересованных сторон. Мы к равноправному диалогу готовы.

6 июня 2008 года

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ
В ЖЕНЕВЕ

MISSION PERMANENTE
DE LA FEDERATION DE RUSSIE AUPRES
DE LA CONFERENCE DU DESARMEMENT
A GENEVE

15, avenue de la Paix,
1211 GENEVE 20

Téléphone: (4122) 733 10 15
Téléfax: (4122) 733 10 31

ВЫСТУПЛЕНИЕ

А.И.АНТОНОВА

ГЛАВЫ ДЕЛЕГАЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СОВЕЩАНИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ
КОНВЕНЦИИ О "НЕГУМАННОМ" ОРУЖИИ

Женева, 13 ноября 2008 года

Уважаемый господин Председатель,

Россия разделяет озабоченность мирового сообщества проблемой применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Мы приняли активное участие в создании Конвенции о "негуманном" оружии и протоколов к ней. Одними из первых ее ратифицировали. Мы присоединились к Протоколу V по взрывоопасным пережиткам войны и таким образом стали участником всего "пакета" Протоколов Конвенции.

Господин Председатель,

Мы высоко ценим роль и практическое значение Конвенции, отмечаем ее уникальный характер. Наша Конвенция представляет собой инструмент, относящийся как к разоруженческой сфере, так и к области международного гуманитарного права.

Конвенция продемонстрировала способность адекватно реагировать на наиболее злободневные вопросы и принимать по ним взвешенные, отвечающие интересам международного сообщества решения. В рамках КНО мы решаем сложнейшие проблемы, относящиеся к обеспечению безопасности наших государств, защите населения от неоправданных страданий.

Готовы практическими мерами содействовать укреплению КНО. Считаем, что дальнейшему повышению ее авторитета и эффективности могла бы способствовать универсализация Конвенции и ее протоколов, а также полное и добросовестное соблюдение их положений.

Последние годы для международного режима контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения были весьма непростыми. Тем более сегодня приятно констатировать, что наша Конвенция не только сохраняла свою жизнеспособность, но и позволяла выходить на новые юридически обязывающие договоренности.

В то же время мы убеждены в том, что КНО нельзя рассматривать в качестве "поточной линии" для разработки все новых договоренностей в жестких временных рамках. Опыт нашей деятельности показывает, что новые протоколы должны "вызреть", получить всестороннюю экспертную обкатку. Только тогда они способны стать важным дополнением к Конвенции, работающим на ее укрепление и повышение ее авторитета.

Наиболее актуальной задачей считаем полную реализацию заложенного в Конвенцию и ее протоколы потенциала, что, несомненно, будет способствовать снятию гуманитарных озабоченностей.

Мы высоко оцениваем принятие на Третьей Обзорной Конференции КНО Плана действий по универсализации Конвенции и ее протоколов.

Намерены внести конкретный вклад в его реализацию. Некоторые наши соображения на этот счет направили в Секретариат Конференции.

Господин Председатель,

Делегация Российской Федерации положительно оценивает подготовительную работу к Конференции. Готовы будем принять практическое участие в пленарных дебатах, а также обсуждении конкретных проблем.

По вопросу о наземных минах, отличных от противопехотных (НМОП), наша позиция остается неизменной. Прошедшее со времени Обзорной Конференции время вновь убедительно продемонстрировало – тема НМОП с точки зрения гуманитарных угроз сегодня не актуальна. Мы так и не получили никаких подтвержденных данных о том, что именно противотранспортные мины, а не, например, самодельные взрывные устройства (СВУ), несущие реальную угрозу, являются причиной людских потерь и страданий как в ходе вооруженных конфликтов, так и после их окончания. А вот тема СВУ, на наш взгляд, заслуживает отдельного рассмотрения.

До сих пор мы так и не получили реакции на наши многочисленные дискуссионные документы по проблеме НМОП. С учетом этого, а также принимая во внимание сохраняющиеся принципиальные различия в подходах государств в отношении НМОП, полагаем, что возврат к работе по этой теме нецелесообразен.

Господин Председатель,

В этом году мы провели большую и, на наш взгляд, позитивную работу по проблематике кассетных боеприпасов (КБ). Мы едины в том, что КБ представляют собой серьезную гуманитарную опасность. Их надлежащее применение и техническое совершенствование будут способствовать снижению гуманитарных рисков, связанных с этим видом оружия.

Мы обеспокоены созданием «параллельных» КНО переговорных процессов по КБ. Эти действия подрывают усилия в рамках ООН, ослабляют принципы многосторонности, за которые, как нам всегда казалось, выступали и выступают все находящиеся здесь делегации. Параллельные нашей работе треки отдаляют от достижения подлинно универсальных, соблюдаемых всеми норм в отношении КБ. Такое положение отнюдь не способствует укреплению авторитета КНО, оно его существенно ослабляет. По сути – это способ обойти существующее в нашей Конвенции правило консенсуса: «неудобное» мнение ряда делегаций можно просто не принимать в расчет. Думаем, что именно попытки перенести согласованные в других международных форматах стандарты и договоренности в нашу Конвенцию не позволили нам достичь в ГПЭ по КБ устраивающих всех компромиссов.

Сегодня мы можем констатировать наличие противоположных подходов к решению проблем, связанных с кассетным оружием. Это будет объективно препятствовать сближению позиций государств в будущем. Скажем откровенно, иной реальной основы, кроме документа Председателя ГПЭ Б.Выготского, мы не видим.

Господин Председатель,

Нам предстоит напряженная работа. Уверены, что доброжелательная и конструктивная атмосфера, которая всегда превалировала на наших встречах, не только сохранится, но и укрепится. Со своей стороны хотел бы заверить всех участников Соповещания в готовности российской делегации к самому активному и конструктивному взаимодействию.

Благодарю за внимание.

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЕПАРТАМЕНТ ИНФОРМАЦИИ И ПЕЧАТИ

119200, Москва Г-200, Смоленская Сепная ул., 32/34 тел.:(095) 244-4119, факс:244-4112
e-mail: dip@mid.ru, web-address: www.mid.ru

**Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с
открытием к подписанию Конвенции по кассетным боеприпасам**

1972-05-12-2008

3-4 декабря с.г. в Осло открыта к подписанию выработанная в ходе т.н. процесса Осло и принятая в мае с.г. в Дублине Конвенция по кассетным боеприпасам (КБ).

Свою готовность соблюдать ее положения высказали около ста государств.

Конвенция вводит запрет на производство, хранение, применение и передачу значительной части этого вида оружия.

Наиболее крупные разработчики, производители и пользователи КБ — помимо России, это США, Китай, Индия, Бразилия, Пакистан, Израиль — в процессе выработки и принятия соглашения участия не принимали.

Мы уважаем договоренности государств, направленные на укрепление международного гуманитарного права (МГП), на снижение людских потерь и страданий как в ходе вооруженных конфликтов, так и по их окончании. Признаем право государств и НПО на выбор наиболее адекватных, на их взгляд, методов и форм реагирования на возникающие гуманитарные угрозы.

Вместе с тем, в нашей принципиальной линии исходим из того, что КБ — законный вид оружия, не запрещенный МГП, играющий существенную роль в оборонных интересах России. Отказаться от него мы не можем. Своё отношение к применению КБ строим на основе соблюдения баланса гуманитарных и оборонных интересов. Мы — против неоправданных ограничений и запретов в отношении КБ.

Полагаем, что причины гуманитарных проблем, связанных с этими боеприпасами, лежат, прежде всего, в плоскости их ненадлежащего применения, в отходе от норм и принципов МГП, а не в природе самого оружия (любые боеприпасы потенциально опасны и "неступны").

Что касается открытой к подписанию Конвенции по КБ, исходим из того, что, несмотря на декларируемый запрет на этот вид оружия, она разрешает применение определенных классов "высокотехнологичных" КБ, которые пахотятся на вооружении или в стадии разработки у ряда ключевых производителей и пользователей КБ — участников "процесса Осло". Причем делается это под предлогом "более низкой гуманитарной опасности" этих боеприпасов. Однако каких-либо убедительных аргументов "гуманности" таких боеприпасов нет. Одновременно Конвенция в своей отдельной статье разрешает принимать участие в совместных военных операциях с

государствами, которые к ней не присоединились и применяют этот вид оружия.

Россия признает наличие серьезных негативных последствий, возникших в результате применения КБ в ходе вооруженных конфликтов последних лет. Руководствуясь стремлением внести свой вклад в их решение, мы участвуем в переговорах по этой теме в Женеве в рамках Конвенции о «негуманном» оружии (КНО).

Рассматриваем КНО как адекватный формат для рассмотрения темы КБ, так как он включает в себя основных производителей и пользователей этих боеприпасов, обладает должным экспертным потенциалом, на практике подтвердил свою способность принимать сбалансированные решения.

В случае выработки договоренностей в рамках женевского переговорного процесса по КБ будем готовы взять на себя соответствующие обязательства.

5 декабря 2008 года

FEB-10-2009 09:35

P.004

HUMAN RIGHTS WATCH

1630 Connecticut Avenue, N.W.
 Suite 500
 Washington, DC 20009
 tel: 202-612-4321
 fax: 202-612-4333
 mail: hrwdc@hrw.org

ARMS DIVISION

Steph D. Goose, Executive Director
 Erik Hartz, Senior Researcher
 Maria Docherty, Researcher
 Tim West, Associate

HUMAN RIGHTS WATCH

Michael Roth, Executive Director
 Michele Alexander, Development & Outreach Director
 William Bogen, Associate Director
 Roberto Guggelmo, Finance & Administration Director
 Peggy Hicks, Global Advocacy Director
 In Levine, Program Director
 David Morrison, Deputy Program Director
 Leah Pokras, General Counsel
 Allison Relyea, Senior Legal Advisor
 Lisa Ross, Senior Legal Advisor
 Victoria Saunders, Deputy Program Director
 Neil Stein, Chair, Board of Directors

30 January 2009

Mr. Sergey Lavrov
 Minister of Foreign Affairs
 Министерство иностранных дел Российской Федерации
 32/34 Smolenskaya-Sennaya Ploshad/
 Смоленская-Сенная пл, 32/34
 121200, Москва/Moscow
 RUSSIAN FEDERATION

www.hrw.org

Dear Minister Lavrov:

I am writing on behalf of Human Rights Watch and Landmine Action to request information from the government of Russia for our forthcoming publication on state policy and practice regarding cluster munitions. The report is being done in cooperation with the Landmine Monitor initiative of the Nobel Peace Prize laureate International Campaign to Ban Landmines and with the Cluster Munition Coalition. It will be issued in the second quarter of 2009, so please respond before 1 March 2009 in order for us to include your information in the report.

In particular, we are seeking information from Russia on your position concerning the 2008 Convention on Cluster Munitions, which Russia has not yet signed. We would like to know if Russia is actively considering whether to sign this agreement.

Our information indicates that Russia has produced, exported, used, and stockpiled cluster munitions. Can you confirm if this is correct and, in the spirit of transparency and confidence-building, provide further information regarding production, use, and export, as well as details on the size and composition of the stockpile? We would also appreciate any comments regarding the use of cluster munitions in the August 2008 conflict with Georgia.

We encourage you to share any information or views that you believe to be relevant to our reporting on Russia including any recent statements, decisions, or actions the government has taken on the issue of cluster munitions. We work in good faith to provide factual information about the issues we monitor and look forward to receiving a reply from you no later than 1 March 2009.

Sincerely,

A handwritten signature in dark ink, appearing to read "Stephen D. Goose".

Stephen D. Goose
 Executive Director, Arms Division, Human Rights Watch
 Editor, ICBL Landmine Monitor
 Co-chair, Cluster Munition Coalition

Human Rights Watch
 1630 Connecticut Ave NW #500
 Washington DC 20009, USA
 Tel. +1 (202) 612-4356
 Fax. +1 (202) 612-4333
 Email: gooses@hrw.org

BERLIN • BRUSSELS • CHICAGO • GENEVA • LONDON • LOS ANGELES • MOSCOW • NEW YORK • SAN FRANCISCO • TORONTO • WASHINGTON

TOTAL P.002